

Память и коммеморации о коммуне «Майское утро» в с. Верх-Жилино: по материалам полевых исследований в июле 2025

Кальченко София Сергеевна

Студент (бакалавр)

Алтайский государственный педагогический университет, Исторический факультет,
Отечественной истории, Барнаул, Россия

E-mail: love.sosa2004@mail.ru

Научно-исследовательская работа студентов исторического факультета Барнаульского государственного педагогического института (по материалам студенческих научных конференций 1980–1982 гг.)

Формирование системы научно-исследовательской работы студентов в педагогических вузах СССР во второй половине XX в. было неотъемлемой частью подготовки учительских кадров, способных не только транслировать знания, но и вести самостоятельную исследовательскую деятельность. Одним из центров такой работы на Алтае стал исторический факультет Барнаульского государственного педагогического института (БГПИ), где к концу 1970-х – началу 1980-х гг. сложилась разветвленная структура студенческих научных секций, охватывавшая широкий спектр направлений от археологии и краеведения до всеобщей истории и лингвистики.

Цель статьи – на основе анализа протоколов студенческих научных конференций и заседаний секций выявить основные направления, формы и результаты научно-исследовательской работы студентов исторического факультета БГПИ в 1980–1982 гг.

Источниковую базу составили документы из архива учебной научно-исследовательской лаборатории «Историческое краеведение» АлтГПУ (бывш. БГПИ, БГПУ, АлтГПА). В работе использованы программы и протоколы заседаний археологической секции, секции краеведения, истории СССР, всеобщей истории, педагогики, научного атеизма, а также лингвистических секций (лексикология, методика преподавания английского языка, стилистика и перевод) за 1980–1982 гг.

К началу 1980-х гг. на историческом факультете БГПИ сложилась стройная система организации студенческой науки. Её основой были предметные секции, работавшие под руководством ведущих преподавателей кафедр. Согласно протоколам, в 1980–1982 гг. регулярно действовали археологическая секция под руководством А.П. Уманского, секция истории СССР под руководством А.Д. Козлова, секция истории стран Азии и Африки под руководством С.Г. Лившица, секция краеведения под руководством А.Д. Сергеева, секция историографии и источниковедения под руководством Л.Г. Седакиной, секция педагогики под руководством Э.М. Кузьминой, секция научного атеизма под руководством З.С. Иониной, а также лингвистические секции: лексикологии – В.С. Сабельниковой, стилистики и теории перевода – Г.И. Евтеевой, методики преподавания английского языка – Э.Н. Жуковской, фонетики – Э.Д. Савенко и Л.В. Соловьевой.

Особенностью организации было тесное взаимодействие с учебным процессом: многие доклады, представленные на конференции, перерастали в курсовые и дипломные работы. Как отмечалось в решении секции истории СССР, доклады рекомендовалось «засчитать как курсовую работу» (Л. 69), а в археологической секции ставилась задача «доработать доклады с учетом замечаний и выступить с ними на межвузовской конференции» (Л. 57).

Студенческая наука на историческом факультете БГПИ реализовывалась через разнообразные формы: ежегодные «Дни науки» (апрель), заседания секций с докладами, полевые экспедиции (археологические, краеведческие), работа кружков (археологический,

«Роза ветров»), выставки вещественных и иллюстративных материалов. Особое внимание уделялось наглядности: археологи демонстрировали слайды, рисунки через эпидиаскоп, устраивали выставки керамики и книг (Л. 55–57). Студенты-историки использовали карты, схемы, фотографии. Протоколы фиксируют активное участие первокурсников в обсуждениях, что свидетельствовало о преемственности поколений.

Результаты научной работы выходили за пределы факультета. Доклады археологов рекомендовались к выступлению на межвузовских конференциях в Барнауле, Новосибирске, Томске (Л. 57). Ряд исследований был отмечен грамотами. Так, в 1981 г. секция стилистики и перевода ходатайствовала о награждении М. Болтоновой, Н. Поповой, И. Рябковой (Л. 15). Педагогическая секция рекомендовала доклады для кабинета педагогики и для выступлений перед учителями (Л. 35).

Наряду с достижениями, архивные материалы фиксируют и трудности. В протоколах встречаются замечания о недостаточной глубине самостоятельного анализа, о необходимости «давать больше собственных мыслей» (Л. 44). Отмечалось, что некоторые доклады «мало использовали карты». Руководители обращали внимание на необходимость «сузить тему» для более глубокого исследования (Л. 30). Студенты-археологи сталкивались с проблемами обработки материалов, отправки находок в центральные лаборатории, что требовало дополнительных усилий.

Однако в целом работа секций оценивалась положительно. В заключительных словах руководители подчеркивали «качественный рост как самих докладчиков, так и содержания их работ» (Л. 69). Научная деятельность рассматривалась как важнейший компонент подготовки будущего учителя, способного самостоятельно вести исследовательскую и просветительскую работу.

Высокий уровень подготовки докладов, использование полевых материалов, архивных документов, современной литературы, активное обсуждение – всё это свидетельствовало о глубоком погружении студентов в исследовательскую проблематику.

Особенностью НИРС на историческом факультете БГПИ была ее тесная связь с региональной историей: археологические экспедиции, краеведческие походы, изучение истории Алтая, сбор воспоминаний ветеранов, создание школьных музеев. Эта деятельность не только формировала профессиональные компетенции будущих учителей, но и вносила вклад в сохранение исторической памяти, что перекликалось с задачами Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Как подчеркивалось на заседаниях, «учитель должен умело вести атеистическую пропаганду» (Л. 34), «уметь использовать краеведческий материал в воспитании» (Л. 13). Таким образом, студенческая наука в БГПИ была не просто формой углубленного изучения дисциплин, но и инструментом формирования мировоззрения и гражданской позиции.

Опыт организации НИРС в БГПИ может служить примером успешного сочетания учебной и научной работы, полевых исследований и камеральной обработки, индивидуальной работы под руководством наставников и коллективного обсуждения. Преемственность, заложенная в те годы, позволила многим выпускникам стать известными учеными, музейными работниками, педагогами-краеведами. Примерами могут служить И.А. Еремин, М.А. Демин, А.Н. Телегин, Т.К. Щеглова и другие. Изучение этого опыта важно для понимания истории педагогического образования в Сибири и для современной практики организации студенческой науки.

Источники и литература

- 1) 1. Архив "Историческое краеведение" АлтГПУ. Ф. 1.